

*Прот. Василий Заев,
доцент, кандидат богословия*

Очерк истории болгарского монашества

Принятие крещения. Возникновение первых монастырей. Первые болгарские национальные святые

Уже с первых веков нашей эры балканские славяне-язычники познакомились с христианством, которое стало распространяться здесь, начиная со II в. По преданию, хранимому Болгарской Церковью, епископская кафедра имела в г. Одес (нынешняя Варна), где епископом был ученик св. апостола Павла Амплий. Церковный историк Евсевий сообщает, что во II в. уже имелись епископские кафедры в городах Дебелт и Анхиа. В числе других епископов Балканского полуострова в деяниях Первого Вселенского Собора участвовал и Протогон, епископ Сердики*, а в 343 г. он председательствовал на Поместном Соборе в Сердике (Софии).

В конце IV ст. распространял христианство на Балканском полуострове миссионер св. Никита Ремесьянский.

Но в своей массе славяне оставались язычниками до середины IX века, до просветительской деятельности святых Кирилла и Мефодия. В 862 или 863 г. началась Моравская миссия

* По другому прочтению: Сардика.

святых братьев. Святой Кирилл создал славянскую азбуку, и оба брата вместе со своими учениками сначала перевели самые необходимые книги Священного Писания — Евангелие, Апостол, Псалтирь и книги богослужебного чина. Постепенно ими была переведена вся Библия и все богослужебные книги.

Создав славянскую азбуку, переводы, они просветили светом Евангелия славянский мир, заложили глубокие и прочные основы развития национальных славянских Церквей, славянской письменности, литературы и языка¹.

«Для исторических судеб славянских народов Моравская миссия святых Кирилла и Мефодия имела жизненно-историческое значение.

В осуществлении Моравской миссии святыми Кириллом и Мефодием были созданы важнейшие предпосылки для самостоятельного церковного и государственного бытия славянских народов с их языком, богослужением, духовной культурой и просвещением»².

К IX в. Болгария уже представляла собою крупную политическую единицу, активно выступающую на арене международных отношений. В 865 г., благодаря мудрой и дальновидной политике князя Бориса I (в крещении Михаила) (852-889), христианство становится официальной религией государства³.

С этого времени при полной поддержке князя Бориса I в Болгарии начинается строительство церквей и монастырей. Как свидетельствуют исторические памятники, этот болгарский владетель «опоясал всю подвластную Болгарию семью соборными храмами». Самая большая церковь в то время (Большая базилика) длиной 99 м и шириной 29,5 м была воздвигнута во внешней части престольного города Плиска в основанном князем монастыре.

Наряду с церквями возле древних столиц Плиски и Преслава, а также в юго-западных районах страны, возникают и первые монастыри. Как свидетельствует Тудор Доксов, князь Борис

основал монастырь св. Пантелеймона на «берегу реки Тичи», недалеко от Преслава⁴.

Приняв христианство, князь стал самым искренним и усердным христианином. Летописец западный (Регинон Прюмиенский, под 868 г.) говорит о необыкновенном благочестии новокрещенного Бориса, что днем он являлся перед народом одетый в царские одеяния, а ночью надевал вретище и, входя в церковь, распростирался на помост церковный для молитвы, а архиепископ Феофилакт говорит, что его святая жизнь запечатлена была после его смерти многими чудесами от его телесных останков⁵.

Пробыв на великокняжеском престоле тридцать шесть лет, Борис хотел провести последние годы своей жизни в подвигах уединенного благочестия. В 888 (889) г. он отрекся от престола в пользу своего старшего сына Владимира и принял монашеский постриг в основанном им монастыре св. Пантелеймона, игуменом в котором был преподобный Наум. Когда же Владимир пожелал восстановить старое язычество, князь-инок в 892 (893) г. оставил монастырь и силой свергнул Владимира с престола. Младший сын князя Бориса Симеон получил блестящее образование в Константинополе и уже принял монашеский постриг. Созванный по предложению Бориса церковно-народный собор освободил Симеона от монашеских обетов, возложив на него новое послушание. На этом же соборе св. Климент Охридский был возведен в сан епископа и, таким образом, стал первым болгарским епископом из славян. Защитив правое дело от посягательства грубого невежества, утвердив страну на пути христианского развития, св. Борис вновь возвратился в монастырь, где принял схиму и, проведя в иноческих подвигах еще 14 лет, скончался 2 мая 907 г., в субботу вечером, когда в храме пелись воскресные стихиры.

Князь Борис начал собою ряд национальных болгарских святых. На примере его и многих других, подобных ему, соби-

рателей родной земли, можно видеть, что монашество не было бегством от жизни. Св. Борис был человеком не только выдающегося государственного ума и мудрых смелых предприятий, но и человеком глубокого благоговейного молитвенного делания. В его царствование не было войн, все спорные вопросы разрешались мирным путем. Св. Борис принял иноческое звание не так как многие из христианских государей Средневековья, которые во время своего правления совершали бездну злодеяний, а перед смертью искали успокоения совести в формальном постриге⁶.

С именем князя Бориса-Михаила связывают еще одно событие, имевшее большое культурно-общественное значение. Это прием к себе князем моравских учеников св. Мефодия-Климента, Наума и Ангелария, которых вместе с первоучителями Кириллом и Мефодием, Саввой и Эразмом (Гораздом) называют седмочисленниками. После смерти св. Мефодия в 885 г. они вынуждены были бежать из Моравии от преследований его преемника Вихинга⁷.

Сведения о св. Клименте черпаются главным образом из двух его жизнеописаний: пространного (*Legenda Bulgarica*), принадлежащего перу Охридского архиепископа Блаженного Феофилакта († 1107 г.) и краткого (*Legenda Ochridica*), приписываемого другому Охридскому архиепископу — Димитрию Хоматиану (XIII в.)⁸. Св. Климент по происхождению болгарин. Будучи еще молодым, он сопровождал святых братьев во время их миссии среди хозар, а также в Моравию и в Рим, где был посвящен в пресвитера. Он стоял во главе болгарской литературы эпохи Бориса-Симеона. Крупнейший из его трудов — житие св. Мефодия. Кроме того, его перу принадлежит ряд поучений для произнесения в церквах, «похвальные слова» и др.⁹

Князь Борис послал его в область Кутмичевица, в город Девол, организовать просветительское и образовательное дело

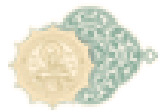

и этом районе. Там он основал монастырь. Св. Климент развинул необыкновенно широкую и плодотворную деятельность педагогическую, литературную и церковно-общественную. Для удовлетворения нужды в проповедниках и священнослужителях он открыл в Охриде школу, в которой сам обучал грамоте одаренных молодых людей. Из Охридской школы вышло более 3500 учеников. По своему значению и устройству Охридская школа напоминала университет — единственный в то время среди славян. В 893 г., как было указано выше, св. Климент был возведен в епископский сан. Скончался он 27 июля 916 г. и был похоронен в приготовленном им самим гробе в правой стороне алтаря своего монастырского храма. Вскоре он был причислен к лику святых.

В 893 г. царь Симеон посылает св. Наума, второго из учеников святых Кирилла и Мефодия, в Македонию, чтобы продолжить дело, начатое Климентом. С 900 г. он имел своим местопребыванием построенный для него Борисом и Симеоном на южном берегу Охридского озера монастырь в честь Архангела Михаила, известный, однако, до настоящего дня под именем монастыря св. Наума. Здесь он и умер в 910 г. Сочинения Наума Охридского до нас, к сожалению, не дошли, но известно, что он принимал живейшее участие в литературной работе.

Константин-пресвитер — также один из учеников св. Мефодия. В 906 г. он был возведен в сан епископа. Из его литературных трудов в настоящее время известны четыре произведения: «Учительное Евангелие», «Слова против ариан Афанасия Александрийского», «Проглас к Евангелию» и «История».

Главная мысль, которая лежала в основе переводческой деятельности Иоанна Экзарха Болгарского, заключалась в том, чтобы продолжить дело Мефодия и дать славянскому читателю более законченный и широкий круг чтения, необходимый для

его интересов. Он перевел «Слово о правой вере» — «Богословие», «Любомудрие», «Философию» Иоанна Дамаскина, «Шестоднев» — компилятивный труд философско-богословского характера.

Произведение Черноризца Храбра «О письменах» носит характер апологии славянской письменности и направлено против антиславянской агитации греков¹⁰.

Таким образом, при своем возникновении болгарские монастыри были не только центрами богослужебной деятельности, но также культурно-просветительскими и литературными очагами. Именно в монастырях начинают работу создатели славянской письменности. Борис I направляет в княжеский монастырь св. Пантелеймона возле Преслава самых близких помощников в управлении государством, членов княжеского двора — своего брата, известного в истории болгарской письменности черноризца Докса, и племянника Тудора Доксова, для участия в развернувшейся деятельности по созданию болгарской письменности. Уже в царствование Бориса, а особенно при Симеоне (893-927) монастырь в Патлейне разворачивает широкую литературную деятельность. Здесь под руководством Наума и Климента создана Преславская школа письменности — первая в Северо-восточной Болгарии. Перечисленные выше древнеболгарские писатели и просветители в течение менее полувека довели литературу Болгарии до такого цветущего состояния, что по отделу духовных сочинений она мало уступала современной им латинской и греческой церковной письменности. Создается живая литературная традиция, которая передается и в другие монастыри и, несмотря на все превратности в истории болгарского народа, одиннадцать веков переходит от поколения к поколению, от монастыря к монастырю¹¹.

Просветительской деятельностью Симеона завершается история введения и утверждения христианства в Болгарии.

Монашество и духовная жизнь Болгарии времен Первого и Второго Болгарского царства (681-1396 гг.)

Наследником царя Симеона был его сын Петр (927-968). Он примирил Болгарскую Церковь с Константинопольским Патриархом, и болгарский Архиепископ получил титул Патриарха. Первым болгарским Патриархом стал в 927 г. Архиепископ Доростольский Дамиан. Автокефалия Болгарской Церкви просуществовала до покорения I Болгарского царства Византией в 1018 г. Вся иерархия Болгарской Церкви при св. Петре стала болгарской¹².

В духовной жизни Болгарии при царе Петре наступили изменения. Тогда как эпоха Бориса и Симеона характеризуется распространением просвещения в народе, при Петре мы видим господство аскетизма.

Отшельничество могло казаться пренебрежением к мирской жизни и отказом от нее, а между тем развитие его привело к творческим, созидательным результатам и оказало глубокое влияние на окружающую жизнь. Развитие монашества вызвало приток новых сил к христианской Церкви.

В деле окончательного приобщения болгарского народа к христианству, может быть, наибольшее значение имел великий подвижник Болгарской Церкви преподобный Иоанн Рыльский. Этот пустынный, который, казалось бы, должен был остаться безвестным анахоретом, явился не только создателем монастыря, прославленного на протяжении тысячи лет, но еще и наложил печать своего духа на религиозную жизнь последующих поколений. И в годы славы, и в бесправные века иноземного владычества имя святого Иоанна Рыльского оставалось символом национального существования болгарского народа¹³.

Главным источником наших сведений о нем являются его жития. До нас дошло восемь житий преподобного: семь на болгарском языке и одно — на греческом. Кроме житий, важнейшим источником для ознакомления с личностью св. Иоанна Рыльского служит его «Завещание» («Завет»), составленное для братии основанного им монастыря в 941 г., перед тем, как ему уйти в уединение, чтобы приготовиться к смерти.

Нам известно время смерти св. Иоанна — 946 г. Дата его рождения нигде не упоминается, но можно предположить, что он родился около 876 г. Он жил при болгарских владетелях Борисе I (852-889), Симеоне (893-927) и Петре (927-969). Родился он в селе Скрино в болгарской крестьянской семье.

В житии, составленном Георгием Скилицей, св. Иоанн изображен склонным с ранних лет к созерцательной жизни и благочестию, пребывающим в девстве и целомудрии и помышляющим о большем — об отречении от мира. Он чуждается сбороищ, избегает пустых разговоров, посещает церковь, любит слушать чтение Священного Писания. Вместе с тем он хороший и послушный сын.

После смерти своих родителей Иоанн, которому тогда было уже 25 лет, раздал нищим и бедным доставшееся ему в наследство имущество и ушел из родного села¹⁴.

По мнению епископа Левкийского Парфения, в лице св. Иоанна Рыльского следует видеть исчезнувшего в 927 г. из столицы Великой Преславы средневекового болгарского писателя-пресвитера и экзарха Иоанна. Из одного письма Патриарха Константинопольского Фотия (858-867; 878-886) ученому византийскому монаху Арсению мы узнаем, что князь Борис посылал учиться в Константинополь со своим сыном Симеоном даровитых болгарских мальчиков, которые желали потом сделаться монахами и священниками. В числе этих болгарских юношей следует искать и будущего святого Иоанна

Рыльского. Княжич Симеон в продолжение девяти лет учился в знаменитой Магнаурской школе, в которой получали воспитание и образование только сыновья императоров и высшей византийской аристократии, тогда как другие болгарские юноши учились у монаха Арсения в Константинопольском Студийском монастыре. Так мы можем объяснить тот факт, что св. Иоанн Рыльский знал хорошо не только староболгарский, но и греческий литературный язык. Его «Завет» свидетельствует о нем, как об авторе большой начитанности. Не подлежит сомнению его превосходная богословская подготовка и высокая культура.

Сразу после смерти царя Симеона 27 мая 927 г. исчезли из Великой Преславы два выдающихся староболгарских писателя: пресвитер и экзарх Иоанн, автор замечательных сочинений «Небеса» и «Шестоднев», и пресвитер Григорий, облеченный какой-то высшей духовной административной властью — «церковник всех болгарских церквей». Может быть, они остались недовольными тем обстоятельством, что на болгарский царский престол восшел не первородный сын Симеона Михаил, посланный неизвестно из-за чего в монастырь, а Петр — слабохарактерный владетель, друг грекам, женатый на византийской княжне, проводник византийской политики при болгарском дворе. А после этого вскоре заговорили о каком-то замечательном пустынноике в дебрях Рыла под именем Иоанн.

Св. Иоанн прежде всего искал уединенное место на Витоше и около Перника, а потом поселился в Рыльских горах, недалеко от своего родного села Скрино, где он, не без основания, не принял пришедшего к нему царя Петра. По всей вероятности, он боялся, как бы царь не заставил его вернуться в столицу¹⁵.

По другой версии, он ушел в монастырь, который находился неподалеку от его родного села, на склонах горы Руэн, и возможно, что именно там принял монашество. В монастыре он пробыл некоторое время ради обучения, а затем направился в

более удаленные места и дошел, наконец, до пустынных Рыльских гор (на юго-западе современной территории Болгарии)¹⁶.

Св. Иоани, как он сам повествует в своем «Завете», не нашел в Рыльской пустыни людей, а только диких зверей и дебри непроходимые. Взойдя на высокую гору, он соорудил себе шалаш из веток кустарника и прожил в нем много дней, пребывая в посте, бдении и молитве. За неимением хлеба питался травами. Вскоре, однако, св. Иоанн должен был искать себе другое прибежище, ибо, как говорит житие, «по наущению диавола разбойники постоянно беспокоили его и наносили ему побои и увечья».

Св. Иоанн нашел себе приют, очевидно, на южных склонах Рыльских гор. Через несколько лет он удалился еще дальше в горы и поселился где-то неподалеку от того места, где стоит нынешний монастырь.

Слух о подвигах св. Иоанна и о душевной и телесной помощи, которую он оказывал приходящим к нему, быстро распространился среди окрестного населения. Люди во множестве стали стекаться к нему за благословением и избавлением от своих недугов и страданий. Слава о нем разнеслась по всей стране.

Пример самоотверженного и человеколюбивого служения Богу должен был производить особенно сильное и непосредственное впечатление. Это был лучший вид проповеди новой веры, более убедительный, чем отвлеченные рассуждения и убеждения. Так внутренняя деятельность подвижника превратилась в воздействие на внешний мир, ведущее к спасению ближних и распространению христианской веры среди людей.

Нашлись люди, которые сами пожелали следовать его высокому примеру и поселиться вблизи него. Эти последователи сходились к св. Иоанну для молитвы и затем соорудили молитвенный дом, построили себе хижины под горою, сделали себе келлии и создали монастырь, приняв пострижение. «Пролож-

иже житие передает, что они «устроили в близкой пещере утробу и создали монастырь, имея преподобного начальником и пастырем. Он же хорошо пас стадо свое, многих привел к исповеду и совершил великие и преславные чудеса».

Еще во время создания Рыльский монастырь становится литературным центром. Его основатель св. Иоанн собирает учеников, учит их болгарской грамоте, проявляет завидное познание богословской литературы и точно цитирует известных в то время авторов. Это косвенное указание на то, что он располагал их сочинениями, из которых заимствовал цитаты. Из сочинений святых отцов Церкви он цитирует сборник сочинений св. Ефрема Сирина (IV в.), названный «Паранесис», наиболее ранний староболгарский перевод которого был найден именно в Рыльском монастыре В.И. Григоровичем в 1845 г. Эти два обстоятельства (прп. Иоанн Рыльский цитирует сочинения св. Ефрема Сирина, и как раз в его монастыре найдены глаголические фрагменты перевода) убедительно указывают на то, что первый перевод «Паранесиса» был сделан в Рыльском монастыре еще в дни жизни его основателя, может быть им самим! Кроме того, надо принять во внимание, что еще тогда св. Ефрем Сирин не был единственным святым отцом, творения которого читались в Рыльском монастыре, так как святой завещатель рекомендует в «Завете» читать «больше отеческих книг».

При этом положении сам собой возникает вопрос: откуда брались эти книги так рано? Если они переводились на месте, то происходило ли это без участия очень грамотного первого игумена? Но еще интереснее тот факт, что прп. Иоанн использовал в своем «Завете» творения прп. Феодора Студита (759-826), которые в то время не были переведены на староболгарский язык. Не говорит ли это, что он знал о них из Студийского монастыря в Константинополе, где, по всей вероятности,

учился с другими болгарам и усвоил византийскую культуру.³ И до сих пор еще в Болгарии не найдены следы тогдашнего перевода сочинений прп. Феодора Студита. При этом положении необходимо принять, что рыльский пустынножитель пользовался греческим оригинальным текстом, а следовательно, владел книжным языком тогдашней Византии. «Если это последнее верно, тогда спрашивается: где и когда мог этот человек из бедного села Скрино получить такую книжную литературу? Жития, однако, молчат...»¹⁷.

Это молчание следует объяснить так, что смиренный и чуждый земной славы и суеты беглец из столицы Великой Преславы, прежний пресвитер и экзарх Иоанн скрывал от своих учеников в Рыле, кто он, откуда и почему пришел¹⁸.

В преклонном возрасте преподобный, подражая многим великим основателям монашеских общин на Востоке, в 941 г. оставляет «Завещание» братии и избирает себе преемником любимого ученика Григория. Сам же уходит в затвор в пещеру и проводит последние дни свои в безмолвии и молитве.

Основные мысли «Завещания» св. Иоанна Рыльского — сохранять чистоту православной веры, избегать мирских страстей как-то: сребролюбия, гордыни, начальствования, не искать милостей сильных мира сего, сохранять единство обители, жить общежительно, но не пренебрегать и в уединении живущими, перечитывать книги отеческие, следовать примеру великих подвижников, избегать праздности, жить в труде и молитве, настаивать и утверждать в вере новопросвещенных своего народа.

После оставления монастыря св. Иоанн прожил еще около пяти лет и умер в 946 г. Тогда же, как предполагается, была составлена первая служба преподобному, что свидетельствует о том, что его еще при жизни почитали святым¹⁹.

Перенесение мощей св. Иоанна в г. Средец (София) произошло при царе Петре, не позднее 968 г. Предполагается, что

канонизация его состоялась при перенесении его мощей, т.е. в конце X в.

В Средце мощи св. Иоанна покоились около 200 лет. Они были потревожены в 1183 г., когда в ходе войны с Византией венгерский король Бела III овладел городом Средцом. Наслышавшись о чудесах, свершающихся у раки преподобного, король повелел перенести гроб в свою страну и поставить его с почестями в церкви в г. Остриг (Эстергом, севернее Будапешта). Однако, в скором времени мощи св. Иоанна были возвращены в Средец, где пробыли всего лишь несколько лет.

Отвоевывая у византийцев болгарские области, царь Иоанн Асень I захватил Средец и решил «большой ради чести и утверждения своего царства» перенести мощи в столичный град Тырново. Патриарх Василий и весь причт подняли раку преподобного и в сопровождении духовенства, среди которого находился игумен Рыльского монастыря о. Иоанникий с братией, под охраной 300 воинов перенесли мощи в Тырново. Это должно было символизировать возрождение Болгарского государства после почти двухсотлетнего византийского владычества. В новую церковь, построенную в Тырнове в честь св. Иоанна Рыльского, и были в 1196 г. с «многочестием» положены его мощи.

Ученые располагают лишь отрывочными и скудными сведениями о судьбе Рыльского монастыря в период с перенесения мощей преподобного из монастыря в г. Средец-Триадичу, (конец X века) и до 30-х гг. XIV в.

Бесспорно, что за это время монастырь не раз переживал годы бедствий и запустения.

Из сочинений Владислава Грамматика и Димитрия Кантакузина мы узнаем, что около 1335 г. обитель была «от основания» восстановлена владельцем Струмской Македонии Стефаном Хрелем, вассалом сербского короля Стефана Душана, ибо

она оказалась разрушенной и пребывавшей много лет в запустении. Хрель решил восстановить монастырь и в 1335 г. воздвиг на монастырском месте мощную башню, а в 1343 г. построил рядом с нею каменную церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Башня Хреля сохранилась до настоящего времени.

После восстановления монастыря наступил недолгий период его процветания. До нас дошло несколько рукописей того времени, среди которых есть и написанные в Рыльском монастыре. Особый интерес представляет «Хрисовул», то есть грамота с золотой печатью царя Иоанна Шишмана III (1371-1393), данная монастырю в 1378 г.

В своем «Хрисовуле» царь говорит о красоте и достоянии монастыря, созданных «от прадедов и дедов и родителей царства моего, святопочившего царя Асена и Калояна царя, от всех царей болгарских», и подтверждает права и привилегии обители²⁰.

Современниками и соревнителями прп. Иоанна Рыльского в подвигах пустынного жития были трое других болгарских святых — Прохор Пшинский, Гавриил Лесновский и Иоаким Сарандапорский или Осоговский²¹.

Прп. Прохор Пшинский (очевидно, X в.) подвизался в пустыне Вранской на реке Пшине и основал там обитель. Он известен как один из самых строгих подвижников иноческого жития. От его мощей совершались чудеса. Согласно Сербской летописи, благочестивый король Милютин (1276-1320) построил храм во имя прп. Прохора²².

Прп. Гавриил был сыном богатых родителей, человеком образованным. Получив после смерти родителей большое наследство, отказался от супружества, ушел на Лесновскую гору и стал монахом. Там он построил храм во имя Архистратига Михаила, собрал много икон, поставил игумена. Сам же, оста-

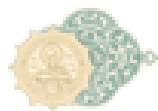

внн обители все свое имущество, скрылся в горной пещере, где инднмался на протяжении тринадцатн лет, побеждая бесовские нападкнн постом и молитвой. Затем вернулся в Лесновскую пещеру и там мирно почил (XI в.) Через тридцать лет были явлены его мощи, при которых совершались исцеления. Спустя долгое время они были перенесены в Тырново²³.

При Иоаким Осоговский жил в XI в., никем не знаемый, в пещере на Осоговской горе. Уже перед кончиной его случайно встретили два охотника, которых он благословил на удачный лов. Кончина преподобного последовала, как он открыл в поэмннм явлении, «перед великим мраком (т.е. затмением) прежде тысячн лет», т.е. предположительно в 1115 г. Впоследствии на месте его подвигов была устроена обитель²⁴.

В годы Первого Болгарского царства монастыри возникают во многих районах страны. Так, в Северо-Западной Болгарии в X-XI вв. возникает Раковицкий монастырь, который позже, во время Видинского царства Иоанна Срацимира (во второй половине XIV в.) превращается в центр оживленной духовной и литературной жизни²⁵. В Софийском округе возникают монастыри св. Илии, Куриловский монастырь святого Иоанна Рыльского, Германский монастырь св. Иоанна Рыльского, который уже в первые годы своего существования считался большим монастырем, а в годы Второго Болгарского царства являлся литературным и просветительским центром²⁶. В Южной Болгарии в XI в. возник Белочерковский монастырь святых апостолов Петра и Павла²⁷. Эти монастыри сохранились до наших дней.

В 1018 г. византийский император Василий II покорил Болгарию и сверг тогдашнего Патриарха Давида. Василий признал автокефалию Болгарской Церкви в Охриде в тех границах, которые она имела при царе Петре, но назвал Болгарским Архиепископством, которое позднее было сильно эллинизировано.

Многие из монастырей, особенно около столиц Плиски и Преслава, были разрушены и навсегда прекратили свою деятельность. В других поселяется греческое духовенство и начинает насаждать греческое влияние. Некоторые монастыри сохранились и тайно продолжали традиции национальных литературных и культурных центров²⁸.

В сочинении Евстафия, Митрополита Солунского (1175-ок. 1194) «Об исправлении монашеской жизни» ясно раскрывается положение и нравы византийского монашествующего духовенства. Духовенство в Византии в это время играло огромную экономическую и политическую роль и представляло собой весьма значительный и влиятельный слой в византийском обществе. «Целые семьи посвящали себя духовному званию, редко кто не учился в монастыре или епископской школе; мало можно указать исторических лиц, не имевших родственных связей в монастыре или при епископской кафедре»²⁹.

Из сочинения Евстафия: «Мы имеем в нашей среде род людей, который ношением бороды купил себе право на беспоплинную торговлю. Они не едят мяса, но получают свои барыши... Разводят виноградники и сады, размножают стада домашних животных, оставляя без надзора словесное стадо, и делают все, чем можно доказать свою принадлежность к миру, или, лучше, свое помещичье звание...»

«...Стоит посмотреть, как это достопочтенное лицо с длинной бородой ведет себя в братской беседе. Наш великий игумен начинает речь. Это не будут изречения Священного Писания, или толкование трудных мест, или слова св. отцов, или предметы, относящиеся к добродетели, или увещание к братии; нет, нашего учителя занимают разнообразные житейские дела. Начав с виноградников и садов, и с доходов, и с других не менее важных вещей, когда старцы не благоволят поддерживать разговор личными замечаниями, обрывает речь на маслине, фиге и

иных плодов и начинает философствовать: какой род винограда даст лучшее вино, какая почва приносит больший урожай, «...ириать братии больше податей». «...Если случится, что к нему для беседы кто-нибудь из сильных мира сего, то ниш отец бывает неподражаем. Сначала он помолчит довольно, как Пифагор, внешним поведением желая обнаружить силу своей добродетели и показать себя подвижником молчания; потом заговорит медленно о себе... Скажет затем о почитаемых, которые воздают ему и царь, и патриарх, и архонты... Когда заметит, что довольно уже овладел вниманием слушателей, сподит речь на свою бедную обитель, которую или притесняют требованием взяток, или которой не дают суда с мнимым обидчиком. А этот угрожающий враг — или епископ, по большей части без вины виноватый, или сосед-владелец. Первый не расположен к обители, во все вмешивается, все проверяет и хочет вознаграждения за все дела свои, — словом, нарушитель мирных. Второй не лучше первого: его имение находится рядом с монастырскими землями, а он не хочет ни продать его, ни подарить бедной обители...»³⁰

Один из высших византийских сановников XI в., выдающийся полководец Григорий Бакуриани основал в своих болгарских владениях монастырь в честь Успения Божией Матери. Воздвигать церкви и семейные усыпальницы было в обычае византийских вельмож, и Григорий Бакуриани, принимая свое благочестивое решение, следовал установившейся традиции. Однако, необычны были исключительное рвение, щедрость и обстоятельность, с которыми он выполнил давнее веление своего сердца.

Григорий Бакуриани происходил из знатного грузинского или армянского рода и был ближайшим сподвижником императора Алексея I Комнина.

Григорий сделал блестящую карьеру, причем, как он утверждает, достиг почетного положения и богатства «личными тру-

дами и усилиями без всякого постороннего воздействия, лишь при помощи Божией и по молитвам родителей и своим». Его брат Абас также достиг высокого положения. Абас завещал свое состояние брату, и после его смерти Григорий сделался одним из богатейших вельмож Византии.

Недалеко от Пловдива в своих владениях Григорий Бакуриани и построил в 1083 г. монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы. Монастырская церковь имела еще два придела — Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и великомученика Георгия Победоносца. Были построены монашеские кельи и хозяйственные помещения; весь участок обнесен стеной крепостного типа. Шагах в пятистах от него была поставлена церковь-усыпальница³¹.

Тогда же, при основании обители, Григорий написал для нее свой ктиторский устав — Типик, по образцу Типика глубоко чтимого им, ныне совершенно забытого, константинопольского монастыря «Всесвятого». В этот монастырь для справок и проверки была передана греческая копия написанного Григорием Типика.

Уставом монастырь прежде всего объявлялся грузинским. Его иноками могут быть только грузины, знающие грузинское письмо и язык. В уставе содержится категорическое требование не допускать в монастырь греков, кроме нотарию (писца). Это распоряжение было дано из опасения, что греки могут со временем завладеть монастырем. Дав в уставе обидную характеристику грекам (назвав их насильниками, сутяжниками и любостяжателями), автор указывает, однако, что «при всем том мы следуем им в вере, как своим учителям, и повинемся их догматам».

Согласно уставу, монастырь Пресвятой Богородицы «Петритцонитиссы» является самовластной, независимой общиной, не подчиняется ни гражданским, ни церковным властям, освобождается от всякого рода сборов и повинностей, т.е. пользуется правом экскусси.

Признавая каноническое главенство Константинопольского Патриарха, монастырь не состоит в юрисдикции местного митрополита или кого-либо из епископов, и за богослужениями в его храмах вместо возношения их имен, произносится возглас: «О всем епископстве православных, право правящих слово Твоя истины».

Монастырь являлся единственным собственником владений, пожертвованных ктиторм поместий во Фракии, Македонии и на побережье Эгейского моря. Это огромное имущество должно было с избытком обеспечивать существование и деятельность монастыря, которая не ограничивалась исполнением обычных монастырских обязанностей. Монастырь должен был содержать убежище для престарелых, три странноприимных дома (ксенодохии), а также школу на шесть юношей-грузин в близлежащем монастыре святого Николая для подготовки священнослужителей большого монастыря.

Братию монастыря, по уставу, составляют 50 монахов при игумене, пожизненно избираемом из их среды. Игумен облечен большой властью. Прежде всего, он должен следить за неукоснительным исполнением уставных положений. Всякое его определение является законом. Однако, если бы он оказался не на высоте предъявляемых ему требований, он может быть смещен решением братии монастыря. Вообще же все внутренние дела должны решаться по взаимному согласию. Монастырь имеет общежительное устройство, трапеза должна быть общей, но на одежду и личные расходы предусматриваются денежные пособия по трем разрядам. Пища должна быть доброкачественной и достаточной. Любому посетителю должен быть оказан радушный прием.

Первый контингент монахов был подобран самим основателем. По-видимому, это были главным образом его бывшие боевые соратники. Он выражает надежду, что после выпавших на

их долю суровых испытаний они найдут в монастыре заслуженный отдых. При этом он рассчитывает, что они, со своей стороны, будут точно придерживаться выработанного им устава.

Типик подробно регламентирует весь монастырский обиход, распределение должностей, отправление церковных служб, а особое внимание уделяет поминовению усопших, в частности, самого ктитора, его брата и отца.

Во избежание соблазна евнухам, безбородым юношам и женщинам вход в монастырь запрещен. Только раз в году женщины могут присутствовать на литургии — в день монастырского праздника Успения Пресвятой Богородицы.

Григорий полностью обеспечил обитель церковными предметами и всем необходимым для церковной службы. Он также оставил обители дорогие одежды и доспехи, очевидно, пожалованные ему византийскими государями.

Чтобы закрепить за монастырем установленный для него юридический статус и гарантировать его права и преимущества, Бакуриани исходатайствовал у императора соответствующие указы и хрисовулы, часть которых оставалась в монастыре, а другая была передана на хранение в константинопольский храм Святой Софии.

В декабре 1084 г. Иерусалимский Патриарх Евфимий и великий domestik скрепили своими подписями устав монастыря.

Григорий Бакуриани погиб в 1086 г. в неравном бою с богемцами, возглавившими народное восстание и призвавшими себе на помощь печенегов. Предание гласит, что в память о своем сподвижнике император велел воздвигнуть в монастыре доселе существовавшую церковь во имя святых Архангелов Михаила и Гавриила. Константинопольский Патриарх Хрисанф в 1720 г. писал, что «в монастыре находится и другая церковь — Святых Архангелов, как говорят, дело самодержца Алексея Комнина»³².

Сколько времени монастырь оставался грузинским и сохранял свое особое положение среди обитателей Православного Востока, в точности сказать нельзя, ибо бытописание его никем не велось.

Во всяком случае, в XII веке он еще носил явно выраженный грузинский характер; в начале столетия в нем подвизался грузинский философ Иоанн Петриди.

В начале 70-х гг. XI в. он был слушателем знаменитой Константинопольской философской школы, основанной Михаилом Пселлом, где учился у неоплатоника Иоанна Итала. В 80-х гг. XI в. Иоанн Петриди подвизался в этом монастыре. Он был первым ректором Духовной Академии, открытой в то время в обители. Его перу принадлежат переводы сочинений Аристотеля и Прокла на грузинский язык, а также ряд агиографических и богословских произведений³⁴. Примерно тогда же Арсением Икалтойским был переведен на грузинский язык «Догматикон».

В течение более полутора столетий (XII-XIV вв.) земли Родопского края (а вместе с ними и монастырь) попеременно переходили то к византийцам, то к крестоносцам, то к болгарам, пока не закрепились за болгарским государством. Болгарский царь Иван Александр взял монастырь под свое покровительство, щедро одарил, расширил его владения и, таким образом, явился как бы вторым его основателем. При нем было написано несколько фресок в церкви-усыпальнице, а в ее нартексе (притворе) и сейчас можно видеть его изображение.

Весьма вероятно, что в XIV в. в монастырское братство стали вступать греческие и болгарские монахи, однако монастырь оставался иверским. Это видно из того, что его посещали, иногда принося в него дары, грузинские паломники. В 1311 г. на находящуюся в обители древнюю чудотворную икону Божией Матери, именуемую «Петритцонитисса», или «Петрическая»,

двумя братьями-грузинами был пожертвован золоченый серебряный оклад.

Неизвестно, с какого времени находится в монастыре эта икона — главная его святыня. Явление ее окружено сказаниями, и она издревле почитается верующими чудотворной. Существует благочестивое предание, что в числе других икон она написана святым евангелистом Лукой и чудесным образом перенесена в монастырь из Грузии³⁵.

В 1186 г. братья Асень и Петр освободили Дунайскую Болгарию. В пределах восстановленного Болгарского царства они основали новую, независимую Церковь во главе с Архиепископом, престол которого находился в столице Тырново. В 1235 г. при царе Иоанне Асене II на созванном в Галлиполе Соборе Восточные Патриархи провозгласили Тырновского Архиепископа Иоакима Болгарским Патриархом³⁶.

Анонимный болгарский монах пишет об Иоанне Асене II: «Иоанн-Асень, великий и благочестивый царь, сын старого царя Асеня, в сильной любви к Богу прославил Болгарское государство более всех бывших до него царей; он строил монастыри и в особенности украшал их золотом, жемчугом и драгоценными камнями, и выказывал для них большую щедрость; он оказывал большое уважение ко всему духовенству, архиереям, иереям и дяконам и восстановил, наконец, болгарское патриаршество»³⁷.

Развилась в его царствование и церковная жизнь. Монастыри получили от Асеня II большие дары, между прочими Рыльский монастырь и Афонский монастырь, в особенности же Лавра и Протатон. Последователи различных вероисповеданий, православные, католики и богамилы, беспрепятственно жили в государстве Асеня³⁸.

После освобождения от византийского рабства и особенно в XIII и XIV вв. в Болгарии снова создаются благоприятные

условия для развития духовной жизни. Снова по желанию и при поддержке болгарских царей и отдельных феодалов возникают монастырские обители в районах Старапланины, Рилы, Витоши, Родоп и особенно возле Тырново. Большинство из тырновских монастырей связано с ктиторийской деятельностью Асеновых и их преемников. Выделяются монастыри Великая Лавра свв. 40 мучеников, монастырь св. Богородицы Путеводительницы на холме св. Гора, св. Иоанна Рыльского на холме Трапезица, св. Марка на берегу р. Янтры, св. Богородицы Темницкой напротив холма Царевец. В Еленской возвышенности к югу от Тырново возникает Капиновский монастырь св. Николы (1272 г.), Плаковский монастырь св. Или, Мерданский монастырь свв. 40 мучеников и др. Окрестности Софии — склоны Витоши и южные склоны Старапланины — также усеяны монастырями: Драгалевский монастырь Успения Пресвятой Богородицы, Кремиковский монастырь св. Георгия, Урвичский монастырь св. Николы, Кокалянский монастырь св. Архангела Михаила, Кладницкий монастырь св. Николы. Позднее оформляется группа монастырей «Софийская Святая гора», которую еще называют «Малой Святой горой», объединяющая четырнадцать монастырей во главе с Бистрицким монастырем св. Георгия. Такие монастырские группы создаются и около города Сливена (Малая Святая гора) с центром в Сотировском монастыре св. Спаса возле Асеновграда и в других местах.

В Северо-Западной Болгарии был основан Клисурский (Врештицкий) монастырь святых Кирилла и Мефодия³⁹, Етропольский монастырь св. Троицы («Варовитец»)⁴⁰, Дряновский монастырь св. Архангела Михаила, основанный в 1190 г. Асеновыми в честь победы над византийцами, и который достигает наибольшего расцвета во второй половине XIV в., когда здесь существует школа по подготовке литературных деятелей и переписчиков книг; Лясковский монастырь свв. Петра и Павла,

также основанный в честь освобождения Болгарии от Византийского владычества; Арбанасский монастырь св. Николая, Арбанасский монастырь Успения Пресвятой Богородицы; Преображенский монастырь, основанный в XIV в. при поддержке царя Ивана Александра, к концу Второго Болгарского царства превратившийся в один из важнейших духовных и просветительских центров болгарского народа; Ивановский Наскальный монастырь в пещере; Аладжа — наскальный монастырь Св. Троицы (XII-XIV вв.); Искрецкий монастырь Пресвятой Богородицы (XIII в.); Сеславский монастырь св. Николая; Лозенский монастырь Св. Спаса, Пештерский монастырь св. Николая (XIII в.), который щедро одаривали болгарские цари; Земенский монастырь св. Иоанна Богослова, который обновлялся в 1354 г. на средства и при помощи феодального владельца Вельбуждского княжества деспота Деяна; Вакифский монастырь Св. Троицы, Кукленский монастырь свв. бессребренников Космы и Дамiana (Св. Врачове) возле целебных источников.

Здесь же в XIII в. был основан Батошевский монастырь Успения Пресвятой Богородицы. Его основатель — Болгарский Патриарх времени царя Михаила II Асеня (1248-1258) Василий II. («Я... милостью Божьей Патриарх всех болгар (... году) моего архиерейства с Божьей помощью... вырубил лес в этой пустыне и соорудил (этот) храм... во имя Пресвятой Богородицы Маторской (и во имя) Евангелиста Иоанна Богослова и призвал великого (царя Михаила Асеня), сына великого царя Асена Старого, и на этом месте соорудил этот монастырь. Не только это, но повелел (назвать) царским монастырем. И царь Михаил, приняв с любовью навеки этот монастырь, подарил этому монастырю село... Батошево и рыбаков(?), живущих в нем...» (Батошевская надпись)⁴¹.

В XII-XIII вв. возник Роженский монастырь Рождества Пресвятой Богородицы. «В это время Родопы и область с

цантрим в г. Мельнике управлялись болгарским боярином дес-
тином Алексием Славом. Сохранилась его грамота 1220 г.:

«Так, впрочем и мы, после того как переселились из Цепена
в данное новое владение Мельник пожелали воздвигнуть от
новления монастырь и собрать в нем сбор от усердных муж-
чин на поминание и молитву нам и нашим родителям и всем
нам, кто думает и верит благочестиво. По Божьему желанию
мы быстро построили этот монастырь в одной части Мелника,
построили храм и назвали его именем нашей Пречистой Владе-
телиницы Богородицы Спиолетисы... Этому монастырю мы
подарили село, названное Катунца, вместе с его жителями.. К
монастырю прибавили и святые изображения (иконы), священ-
ные книги и утварь... чтобы и наша власть имела годовое поми-
нение и поминались наши родители...»⁴².

Интересное предание существует об основании Гложенского
монастыря. Он был основан в период между 1230-1250 гг.
неким именитым киевским князем или боярином Георгием Гло-
жем, или Гложенским, который со всем домом, людьми и дру-
жиной покинул родной край, спасаясь от татаро-монгольского
нашествия. С собою князь Георгий вынес особо чтимый им
образ св. великомученика Георгия

Вступив в пределы Болгарии и дойдя до приглянувшейся
ему малонаселенной, плодородной и живописной местности на
реке Вит, он решил здесь обосноваться и, очевидно, испросил
на то соизволение царя Иоанна-Асеня II (1218-1241).

Согласно сказанию, новый вассал болгарского владетеля,
получив разрешение поселиться в полюбившейся ему местно-
сти, счел прежде всего необходимым заложить для своих со-
ратников и спутников село и близ этого села, у стоявшего здесь
когда-то городища, построить монастырь во имя Преображе-
ния Господня. В церкви этого монастыря был поставлен прине-
сенный из Киева образ св. Георгия Победоносца. Случилось,

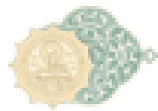

однако, что образ этот вдруг исчез из храма, а некоторое время спустя был обретен на самом верху голой скалы. Усмотрев в этом указание, что святой желает, чтобы образ его был водружен на этой высокой скале, набожный князь принял решение построить на ней монастырь и храм во имя св. Георгия Победоносца. Первый, Преображенский монастырь, постепенно пришел в запустение⁴³.

Как свидетельствует пространное житие Ромила, написанное его учеником Григорием, на болгарских землях было столько монастырей, «что в любом удобном для монастыря месте, если там хотел поселиться какой-нибудь новый монах, он уже находил монахов»⁴⁴.

В этот период возникают также болгарские монастыри на Афоне — это Зограф и Хилендар. Зограф называется болгарским монастырем в грамотах XII в. Согласно хрисовулу, хранящемуся в этом монастыре, он основан в 919 г. Но точно известно, что на месте, занимаемом Зографом, еще в XI в. было несколько обителей. Самое древнее свидетельство об этом монастыре есть славянская подпись его игумена: «Симеон игумен Заграфона» на хрисовуле 1162 г., принадлежащем монастырю Руссико⁴⁵.

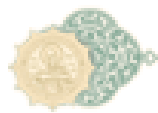
В 1274 г. на Соборе в Лионе Византийский император Михаил VIII Палеолог решил укрепить свою близкую к падению державу за счет союза с католическим Римом — унией. Этот шаг вызвал всеобщее недовольство в стране, и император в 1278 г. издал указ вводить унию в Византии хотя бы даже и насильственными мерами. Афон твердо противостоял унии. Афонские иноки отправили послание к Михаилу, призывая императора одуматься. Крестоносцы, изгнанные из Палестины и нашедшие приют в Романии, заявили императору о своей готовности огнем и мечом утверждать власть папы. Михаил нанял еще турок и татар. В результате этого похода многие

монастыри были разорены до основания, другие ограблены или истреблены, в том числе и Зограф. Когда Зографским инокам было предъявлено требование принять унию, они отказались. Большинство монахов покинуло обитель, а самые твердые, двадцать шесть человек, остались в монастырской башне, где и были сожжены. Это были: игумен Фома, иноки Варсонуфий, Кирилл, Михей, Симон, Иларион, Иаков, Иов, Киприан, Савва, Иаков, Мартиниан, Косма, Сергей, Мина, Иоасаф, Иоанникий, Павел, Антоний, Евфимий, Дометиан, Парфений и четыре мирянина. Позже они были причислены к лику святых⁴⁶.

Еще один болгарский святой рассматриваемого периода — преподобный Косма, отшельник Зографский († 1323). В юности он тайно от родителей ушел на Афон, был принят в Зографскую обитель, долго был послушником, а потом принял монашеский постриг и был назначен экклезиархом. Ему было видение Пресвятой Богородицы — Игуменни Афона. Впоследствии он стал пресвитером и удалился в пустынь, приняв на себя подвиг безмолвного отшельничества. Святой имел дар прозорливости. Перед смертью ему было тяжелое испытание — диавольские побои. После его погребения, через сорок дней, братия по обычаю открыла его останки, чтобы перенести их в обитель, но их там не оказалось⁴⁷.

Итак, число монастырей в период Второго Болгарского царства было довольно значительно, и они пользовались не только большим уважением, но и разными привилегиями и обильными доходами. В одном памятнике 1347 г. различаются «Святые Лавры» от менее значительных монастырей. Монастыри были освобождены от всех общественных повинностей. Священнослужителей их не могли облагать налогами ни Великая Церковь, ни епархии, ни протопопы. Цари и бояре к прежним монастырским владениям прибавляли новые; бедные люди при вступлении в монастырь также отдавали свое имущество «за

постриг». Из деревень, поместий (метох) и ярмарок (панагир) притекали большие доходы. Монастырские подданные жили и в городах (София, Скопье и др.). В храмовый день монастыря все окрестные жители стекались в монастырь и праздновали в рощах и на лугах перед монастырскими воротами. Часто расходились слухи, что в монастыре случилось чудо, и тогда монахи с трудом могли избавиться от нахлынувшего народа.

В царствование Асеня II случилось однажды, что какой-то хромой монах заснул в церкви у гробницы св. Саввы, который был похоронен там на протяжении некоторого времени. Когда хромой проснулся, он был совершенно здоров. Затем последовало чудо за чудом. Все в Тырново встревожились. Монахам пришлось обнести гробницу стеной, чтобы к ней не стекались со всего света паломники, и чтобы молва о чудесах не наделаала монастырю хлопот⁴⁸.

«В XIII и XIV вв. происходит новое духовное возрождение всего Востока»⁴⁹. Это возрождение нашло свое выражение в исихазме, вызвавшем знаменитые долгие «исихастские» споры, в которых столкнулись восточное и западное мирозерцания. Закончились они полным торжеством исихазма и утверждением Православной⁵⁰ Церковью учения о Божественных энергиях на соборе 1352 г.

«Исихазм — подвиг, связанный с отшельничеством и безмолвием (ἡσυχία — безмолвие), древнее понятие в Восточной Церкви. В раннюю византийскую эпоху исихазм означал вообще отшельничество — одинокий подвиг пустытника. В позднюю византийскую эпоху исихастами назывались монахи, посвятившие себя абсолютной тиши, священному покою, внутреннему духовному сосредоточению, непосредственной умной молитве. Этого рода подвиги приводили в особое состояние, связанное с неизъяснимыми блаженствами, зрением некоего небесного света, нездешнего, несотворенного, подобного свету,

олаврившему Спасителя на Фаворской горе. Такой тип исихастов сформировался к XIV в. Возникновению этого духовного типа содействовало древнее отшельничество»⁵¹. Учение исихастов сводится к следующему:

1. В Боге надо отличать Его сущность ($\sigma\upsilon\sigma\tau\alpha$) от Его проявлений ($\epsilon\upsilon\epsilon\phi\epsilon\upsilon\epsilon\iota\alpha$).
2. Энергия Божества нетварна, как и Его сущность.
3. Различие между сущностью и проявлением Божества не вносит в понятие Бога сложности.
4. Слово «Божество» прилагается Отцами Церкви не только к существу Бога, но и к Его энергиям.
5. По учению Отцов сущность выше своего проявления, как причина выше следствия.
6. Сущность Божия трансцендентна тварному миру (вне мира), а потому недоступна для познания человеку, который может познавать Бога только в Его проявлениях — Его благодати, силе, любви, мудрости и т.д.

Фаворский свет, воссиявший от Господа во время Его Преображения, не есть тварный свет, но также он не есть и Сущность Божия. Это есть благодатное осияние, излучение Божества, свет несозданный и вечный, доступный и физическому восприятию, один из видов энергии, всегда исходящий от самого Существа Божия⁵².

В блестящий период расцвета исихазма на Афоне прославились тезоименитые Григорий Синаит и Григорий Палама.

«Преподобный Григорий Синаит († 1346 г.) родился в шестидесятых годах XIII в. в Малой Азии. Он получил хорошее образование. Еще в молодости он был захвачен в плен турками. Будучи выкуплен, вступил в монашество и был одно время в монастыре св. Екатерины на Синае. Возвращаясь из паломничества в Иерусалим, преподобный задержался на острове Крит, где встретил отшельника старца Арсения, научившего его ум-

ной молитве. После этого св. Григорий поселился на Святой Горе, где проводил время в высоких духовных подвигах. Вокруг него собрались ученики, один замечательнее другого. Он их обучил умному деланию. Но кроме учеников Григорий наставлял всех, приходивших к нему, и потому он пользовался не только известностью на Святой Горе, но и большим влиянием и уважением среди афонской братии вообще⁵³. Затем от тревог времени он удалился в пустыню Парорию во Фракии, граничившей с Болгарией, куда к нему стекалось множество болгарских иноков. Так, в приписке к рукописному кодексу его сочинений сказано: «...был первый учитель болгарам и сербам умного делания по преданию и художеству древних отцов»⁵⁴. Преподобный Григорий составляет общее учение об исихии.

В числе ближайших учеников преподобного Григория Синаита в Парории был и болгарин Феодосий Тырновский, усвоивший непосредственно от него исихастское учение и перенесший затем это учение в Болгарию, где оно быстро приобрело широкую популярность в верхах феодальной общественности и наложило свою печать на всю культурную жизнь Болгарии накануне завоевания ее турками⁵⁵.

Преподобный Феодосий родился около 1300 г. в тогдашней столице Болгарии — Тырново. Монашеский постриг он принял от иеромонаха Иова, игумена Арчадского монастыря св. Николая Мирликийского (Видинская епархия). Стремясь к образованию, молодой монах поселился затем в Тырновском монастыре Святой Богородицы Одигитрии, который находился недалеко от столицы, в местности, называемой «Святая Гора». Но его сильное стремление к аскетическим подвигам заставило его покинуть и этот монастырь, который был слишком близок к столице с ее шумной жизнью. Некоторое время он пребывал в старых скитах, пещерах и монастырях Доростоло-Червенской епархии, потом жил в Епикерниевском монастыре Святой Бо-

иеродицы в Сливенской епархии. Узнав о высоких духовных подвигах Григория Синаита на горе Парории, он в 1335 г. пришел в его святую обитель — Скрытную пустынь — и стал ближайшим учеником св. Григория. По поручению св. Григория он два раза посетил по монастырским делам царя Ивана-Александра. Царь был удивлен образованностью и знаниями монаха Феодосия. В 1346 г. св. Григорий Синаит скончался. Монастырская братия единодушно выбрала своим игуменом-наставником монаха Феодосия, но он смиренно отказался от этой чести, покинул монастырь и ушел на Афон, откуда затем через Солунь и Царьград возвратился в Тырновскую епархию. Когда в 1349 г. царь Иван-Александр узнал, что монах Феодосий поселился для подвижнической жизни в старой римской крепости на Килифаревской горе, находившейся недалеко (около 20 км) к югу от столицы, то он уговорил его воздвигнуть на этом месте, на государственные средства, монастырь, который должен был быть просветительской школой.

«Феодосию было видение: видит он «гору всю исполненную различных цветов и дерева чудна и различна, всяческих исполнена плодов, и некоего света, стояща и тому велеша нелепно собирать плоды». Преподобный уразумел, что это означает будущую славу места, что «пустыня она наполнится иноков, иже и множества добродетелей «воздадут плоды», что, как замечает житие, вскоре и исполнилось. Григорию Синаиту и его ученику Феодосию Тырновскому принадлежит честь насаждения в Болгарии Синайского устава, который есть видоизменение Иерусалимского или устава св. Саввы Освященного. Благодаря этому уставу, болгарские монастыри получают с точки зрения и дисциплинарной, и хозяйственной, и образовательной крепкую организацию⁵⁶.

В стране в это время появились еретики и разные лжеучения, была вопиющая нужда в просвещенных монахах, священ-

никах, учителях. Монах Феодосий одобрил это предложение. На развалинах старой римской крепости быстро вырос большой, величественный монастырь с богато украшенными церквами и башнями. Стеклось сюда и много учеников. Царь любил часто посещать и щедро одаривать эту обитель. Ученики прп. Феодосия усердно изучали болгарскую письменность и греческий язык, делали перевод книг с греческого на болгарский, а в свободное от богослужений и переводов время пребывали в молитве и богосозерцании.

На двух церковных Соборах в Тырново, которые созывал царь Иван-Александр в 1352 и 1360 гг., присутствовал и прп. Феодосий со своими учениками — иеромонахами Саввой, Тимофеем, Дионисием, монахами Евфимием, Киприаном и др. Прп. Феодосий «посрамил... еретик злочестивых». Все присутствовавшие на Соборах признавали его глубокое знание богословия. Некоторые из еретичествовавших, убежденные преподобным в правоте православного учения, оставили свои заблуждения и обратились к божественной истине.

Прп. Феодосий предсказал порабощение Болгарии турками и разорение Килифаревского монастыря. (В 1393 г. турки ограбили и сожгли Килифаревский монастырь. Теперь там остались только руины римской крепости и монастырских построек. Новый Килифаревский монастырь построен внизу, у самого берега реки Белицы, где раньше находился монастырский метох*.) В 1360 г. прп. Феодосий решил перенести в другое место свою школу и ценные рукописи. Но царь не отпустил его далеко, поселив на расстоянии 20 поприщ от Тырново, около большой пещеры, где и были построены церковь и келлии. Здесь в начале 1363 г. прп. Феодосий поставил своим заместителем-игуменом иеромонаха Романа и направился в Царьград,

* Метох (от греч. *μετόχιον*): небольшой монастырь, приписной к другому, подворье (ред.).

к Константинопольскому Патриарху Каллисту, своему соученику у преподобного Григория Синаита. По всей вероятности, он, кроме всего, должен был исполнить важное поручение церковного или государственного характера. Сопровождали его четыре монаха: Евфимий, Киприан и другие два, неизвестные по имени. В Царьграде он тяжело заболел и 27 ноября 1363 г. скончался. Похоронили его с большими почестями в патриаршем монастыре св. Маманта, в окрестностях Царьграда. Во время его погребения архиереи Цареградского Синода слышали пение, подобное ангельскому. По этой причине они решили немедленно канонизировать Феодосия и поручили Патриарху Каллисту написать его житие. Оно сохранилось только на староболгарском языке в Панегирике Владислава Грамматика (XV в.) в библиотеке Рыльского монастыря.

Из просветительской школы преподобного Феодосия Тырновского вышло около 460 учеников. Из них особенно прославились монах Евфимий, монах Киприан, иеромонахи Савва и Тимофей и монах кир Дионисий⁵⁷.

Монах Киприан из Тырново сподобился монашеского пострига в Килифаревском монастыре. В 1363 г. он сопровождал прп. Феодосия в Царьград. После смерти учителя он жил на Афоне. Когда в 1373 г. турки взяли Афон, он не смог уже вернуться в Болгарию. Цареградский Патриарх назначил его протосинкелом Синода. В конце 1374 г. Патриарх послал его узнать на месте и доложить о конфликте между литовским князем Ольгердом и Московским Митрополитом Алексием. Когда он в 1376 г. вернулся в Царьград, ему сообщили об избрании его Киевским Митрополитом. 12 февраля 1378 г. умер Московский Митрополит Алексей. Киприан был избран Московским Митрополитом и из Киева прибыл в Москву.

Митрополит Киприан сделал много для развития духовной жизни на Руси. Он начал поправлять ошибки переводчиков и

переписчиков в богослужебных книгах и в книгах Священного Писания, улучшая их перевод. Он написал «Житие Митрополита Петра», основателя Московской Митрополии, и является автором послания к прп. Сергию Радонежскому и еще нескольких.

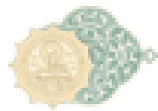
Митрополит Киприан привез с собой из Болгарии и с Афона многие ценные болгарские рукописи. Так и на Руси почувствовалось влияние традиций Тырновской просветительной школы.

Иеромонахи Савва и Тимофей участвовали в церковных Соборах в Тырново.

Монах кир Дионисий перевел с греческого на болгарский язык известный проповеднический сборник «Маргарит».

Деятельность прп. Феодосия Тырновского и его школы (с 1349 по 1360 г. под его руководством в Килифаревском монастыре; с 1360 по 1370 г. в Тырновском монастыре, около «Устето», под руководством его ученика иеромонаха Романа; с 1370 по 1393 г. в Тырновском монастыре под руководством его же ученика св. Патриарха Евфимия) сыграла огромную просветительскую роль. В середине XIV в. болгарский народ создал мощную национальную культуру, которая сыграла значительную роль в развитии культуры у всех южных и восточных славян⁵⁸.

Любимый и самый талантливый ученик прп. Феодосия Евфимий родился около 1330 г. в Тырново. Он был из видного Тырновского боярского рода Цамблаков. С раннего возраста склонный к монашеской жизни, Евфимий вступил в монашеское исихастское братство преподобного Феодосия Тырновского, пребывавшее в Килифаревском монастыре, где он и принял постриг. В 1363-1370 гг. он жил в Царьграде, в Студийском монастыре, и на Афоне, где получил высокое для того времени образование, хорошо изучил греческий язык и усвоил визан-

тийскую культуру. В 1370-1371 гг. он вернулся в Болгарию и удалился в Тырновский монастырь Св. Троицы. При содействии нового болгарского царя Ивана Шишмана он воздвиг возле монастыря церковь во имя Святителя Николая и келлии. В этом, известном в болгарской истории «Шишмановом монастыре» Св. Троицы, он собрал прежних учеников преподобного Феодосия и своих, жаждавших знаний, духовного просвещения. В этой школе Евфимий стал известным автором реформы правописания, которая имела задачей исправить имевшиеся ошибки в богослужебных книгах, сделанных неизвестными переписчиками, и создать обязательное единство в орфографии. Кроме того, он оставил после себя много оригинальных лигатурных творений.

Учениками его были Митрополит Киевский Григорий Цамблак, Видинский Митрополит Иоасаф, епископ Константин Костенечский, совершавший свое служение в Сербии, и другие.

В тревожные для судеб Второго Болгарского царства дни епископат и народ единодушно избрали Евфимия Патриархом Болгарским. Это было в 1375 г., вскоре после жестокой Чирменской битвы, которая предвещала захват Болгарии и Сербии турками. В свое время преподобный Феодосий предсказал, что Евфимию выпадет жребий понести тяжелый крест болгарского народа. «Ты же, чадо, мужайся и да крепится сердце твое: уз бо сподобишися и гонения апостольского», — сказал он ему.

День ото дня Патриарх все сильнее чувствовал, как на его плечи ложилась историческая задача спасения болгарского государства, народа. Царь Иван Шишман бежал из столицы, а Патриарх Евфимий остался, чтобы смело выступить перед завоевателем, моля о милости и пощаде мирного населения. 17 июля 1393 г., после трехмесячной осады, султан Баязид взял Тырново и назначил турецкого правителя над городом. Патриарх умолял правителя, и тот обещал ему, что не посягнет на его паству.

Но затем он собрал в одной из церквей 110 тырновских жителей, и они были зверски убиты. Потекла кровь невинных. Евфимий отправился к правителю с протестом и обвинением: «Я должен, как архипастырь, пострадать первым, а потом монаха!» Правитель приказал отвести Евфимия на лобное место на берегу реки Янтры и отсечь ему голову. Бог не допустил этого: рука палача окаменела. Евфимий был пощажен, но его отправили в ссылку — в Родопы, вероятно, в Бачковский монастырь⁵⁹.

Библиографические ссылки и примечания

1. 1100-я годовщина кончины св. Кирилла // ЖМП. 1969. № 6. С. 346.
2. Владимир, архиеп. Заслуги святых Кирилла и Мефодия в просвещении славянских народов // ЖМП. 1981. № 3. С. 48.
3. Чаврыков Г. Болгарские монастыри. София, 1974. С. 13.
4. Там же.
5. Голубинский Е.Е. Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской. М., 1871. С. 31.
6. Голубинский Е.Е. Указ. соч. С. 31-32. Державин Н.С. История Болгарии. М.-Л., 1946. Т. 2. С. 10. Ирецк К. История Булгар. Варшава, 1877. С. 148-149. Архимандрит Мефодий. Святой равноапостольный Борис, просветитель болгарского народа // ЖМП. 1965. №8. С. 47-52.
7. Державин Н.С. Указ. соч. С. 10.
8. Епископ Николай. Св. Климент, Охридский чудотворец // ЖМП. 1967. №3. С. 47-48.
9. Державин Н.С. Указ. соч. С. 64.
10. Там же. С. 69-85.

11. Иречек К. Указ. соч. С. 153. Чаврыков Г. Указ. соч. С. 13-14.
12. Свящ. Иоанн Христов. Св. Благоверный Петр, царь Болгарский // ЖМП. 1968. № 3. С. 41.
13. Игнатъев А. Преподобный Иоанн Рыльский и его обитель // ЖМП. 1959. № 8. С. 61.
14. Там же. С. 62.
15. Нестор, архим. Преподобный Иоанн Рыльский // ЖМП. 1976. № 8. С. 40-41.
16. Игнатъев А. Указ. соч. С. 62.
17. Парфений, епископ Левкийский. Богослужебная послѣдования на все лѣто преподобному и богоносному отцу нашему Иоанну Рыльскому, с приложением. София, 1955. С. 16-17.
18. Нестор, архим. Указ. соч. С. 41.
19. Игнатъев А. Указ. соч. С. 66.
20. Игнатъев А. Указ. соч. С. 67-68.
21. Голубинский Е.Е. Указ. соч. С. 662.
22. Настольная книга священнослужителя. Т. 2. С. 506.
23. Там же; Филарет, архиепископ Черниговский. Святые южных славян. Опыт описания жизни их. Чернигов, 1865. Т. 1. С. 25-26.
24. Настольная книга священнослужителя. Т. 3. С. 727.
25. Чаврыков Г. Указ. соч. С. 23.
26. Там же. С. 165, 168, 192.
27. Там же. С. 330.
28. Там же. С. 14.
29. Успенский Ф.И. Образование Второго Болгарского царства. Одесса, 1879. С. 60.
30. Успенский Ф.И. Указ. соч. С. 61-63.
31. Игнатъев А. Бачковский монастырь // ЖМП. 1967. № 11. С. 63-65.

32. Пети Луи. Византийский временник. Т. XI. СПб., 1904. С. XXVI.
33. Игнатъев А. Бачковский монастырь // ЖМП. 1968. № 1. С. 44-49.
34. Нестор, еп.; Иоанн Христов, прот. Бачковский монастырь в Болгарии // ЖМП. 1983. № 12. С. 47.
35. Игнатъев А. Бачковский монастырь // ЖМП. 1968. № 1. С. 44-49.
36. Антоний, архим. Болгарская Православная Церковь (Исторический обзор) // ЖМП. 1959. № 5. С. 72.
37. Иречек К. Указ. соч. С. 234.
38. Там же. С. 242.
39. Чаврыков Г. Указ. соч. С. 38.
40. Там же. С. 70, 106, 116, 132, 134, 138, 147, 152-153, 158, 184, 194, 240, 244 278, 318, 324.
41. Там же. С. 94-95.
42. Там же. С. 278-282.
43. Игнатъев А. Загадка Болгарского Гложенского монастыря // ЖМП. 1973. №1. С. 48.
44. Чаврыков Г. Указ. соч. С. 14-15.
45. Григорович В. Очерк путешествия по Европейской Турции. М., 1877. С. 79.
46. Настольная книга священнослужителя. Т. 2. С. 174.
47. Там же. С. 105-106.
48. Иречек К. Указ. соч. С. 375-376.
49. Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. М., 1993. С. 72.
50. Там же. С. 73.
51. Там же. С. 74.
52. Там же. С. 74-77.
53. Там же. С. 77.
54. Там же. С. 77-78.

-
55. Державин Н.С. Указ. соч. С. 135
56. Концевич И.М. Указ. соч. С. 89
57. Архимандрит Нестор. Преподобный Феодосий Тырновский и его ученики // ЖМП. 1963 №7 С. 49.
58. Там же. С 51-53.
59. Архимандрит Нестор. Святитель Евфимий, патриарх Тырновский // ЖМП. 1975. № 9. С 37-39. Архимандрит Нестор. Преподобный Феодосий Тырновский и его ученики. С. 51-52.